ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Іюня № 17 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НѢЧТО ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ДАННАГО ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ ВЕНІАМИНОМЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ КАСАТЕЛЬНО ПОМИНОВЕНІЯ УМЕРШИХЪ НА ИХЪ МОГИЛАХЪ.

(Окончаніе).

Какимъ же образомъ благопотребный и святый обычай поминовенія умершихъ свою благообразную, христіанскую форму выраженія измѣнилъ въ форму столь неблагообразную и грубую? Гдѣ начало тому,—въ чемъ причина?

Въ нынѣшнемъ (въ Россіи не повсемѣстномъ (1) впрочемъ) грубомъ выраженіи обычай этотъ, какъ и другіе суевѣрные обычаи, предразсудки и повѣрья народа началомъ своимъ уходитъ въ темную глубь язы-

(1) День общаго поминовенія умершихъ, совершаемаго въ ту же пору, тамъ, гдѣ онъ есть, называется *радуницей*, что означаетъ радость покойниковъ при совершеніи надъ ними обряда поминовенія. Повторяемъ, что этотъ обычай не повсемѣстный въ великороссіи. И замѣняется *христосованіемъ* т. е. поклоненіемъ могиламъ на другой день Пасхи. Кишенев. Еп. В. № 18. 1883 г.

чества его предковъ. Въ лѣтописной повѣсти о мести Княгини Ольги говорится о Славянахъ—язычникахъ и именно здѣшней мѣстности, что на тризны по покойникамъ родичи взваривали «меды многи зѣло» и пили ихъ «до зѣла». Основаніе его лежитъ въ языческомъ чувственномъ представленіи загробной жизни, котораго народъ держится доселѣ (1), а такое представленіе не могло не сообщить обычаю иной формы, кромѣ той, въ какой онъ выражается нынѣ, т. е. чувственной же,—грубой. Изъ язычества въ христіанство обычай этотъ могъ перейти и водвориться въ немъ тѣмъ удобнѣе, что христіанство узаконяетъ поминовеніе умершихъ и (на чемъ, кажется, и обосновалась нынѣшняя форма его выраженія) не воспрещаетъ чтить память ихъ извѣстнаго рода приношеніемъ,—устроять трапезованіе (2). Пастыри просвѣщенные, конечно, могли бы указать и обосновать въ народѣ подобающую ему—христіанскую форму при обращеніи народа изъ язычества въ Христіанство, но извѣстно, что въ ту пору большинство пастырей было настолько-жъ невѣжественно, какъ и народъ—столько, какъ и онъ, носило въ себѣ понятій и привычекъ языческихъ (и сколько вѣковъ продолжалось это ихъ невѣжество!....)

---

(1) Тамъ же стр. 623 и д.

(2) Потому Пастыри Церкви всячески должны предраспологать народъ, чтобы онъ выходилъ на могилы для поминовенія умершихъ съ тѣми только видами приношеній, съ какими онъ можетъ приходить для тогоже въ храмъ Божій, т. е. или съ хлѣбомъ или съ кутіею... и обращался бы съ ними при могилѣ точно также, какъ прилично обращаться съ ними въ храмѣ,—предъ олтаремъ Господнимъ, т. е. употреблялъ ихъ, какъ своего рода антидоръ или хлѣбъ благословенный, вкушая отъ нихъ понемногу и дѣлясь ими съ бѣдными. Приносъ же мясъ, а тѣмъ болѣе—горячительныхъ напитковъ, равно какъ и потребленіе ихъ при могилахъ (въ смыслѣ конечнаго истребленія, отъ чего и хульное слово *требище*) могли имѣть мѣсто только при кумирняхъ и могилахъ языческихъ, а не при олтаряхъ и могилахъ христіанскихъ. Еслижъ имѣть въ виду бѣдныхъ, то мясами напр. люди могутъ надѣлять ихъ и въ домахъ своихъ.

и вотъ онъ — этотъ обычай, подъ такою эгидою, при подходящемъ свойствѣ своемъ къ свойствамъ народа, бывшаго по имени только христіанствующимъ, а на самомъ дѣлѣ язычествующимъ, переходя изъ поколѣнія въ поколеніи при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ перешелъ изъ язычества въ христіанство и окрѣпъ въ народѣ что народъ до того, призналъ его обычаемъ законнымъ, обязательныхъ, христіанству не мало не противнымъ. Таково свойство зла. Ему нужно только, чтобы, при его появленіи, не обращали на него должнаго вниманія и не противодѣйствовали ему, и оно скоро какъ въ частныхъ личностяхъ, такъ и въ общей массѣ успѣваетъ образовать склонность къ себѣ, изъ склонности дѣлаетъ привычку, изъ привычки обычай, а какъ скоро потомъ оградитъ себя, какъ въ настоящемъ случаѣ, давностію,— будетъ въ возможности дѣйствовать и общимъ примѣромъ извѣстной среды и кровнымъ примѣромъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, тогда оно становится на почву твердую, какъ бы уже законную, начинаетъ влiять обязательно и съ нимъ, какъ съ силою не единоличною, а общею: очень уже трудно бороться въ ту пору и христіанскому просвѣщенію, хоть бы и дружно противъ него направленному. Такова сила закоренѣлаго обычая, что онъ въ силахъ торжествовать и надъ просвѣщеннымъ противодѣйствіемъ; а настоящій обычай встрѣчалъ ли когда либо надлежащее противодѣйствіе себѣ? Едвали, —судя потому, что пройдя столько вѣковъ, онъ, и доселѣ сохраняетъ свою языческую форму выраженія. Да и нынѣ противодѣйствуютъ ли ему? Напротивъ не болѣе ли оказывалось и оказывается потворства ему въ силу житейскихъ нуждъ, расчетовъ и выгодъ? Обязанность противодѣйствія, главнымъ образомъ, лежитъ на церковномъ клирѣ, но извѣстно, какъ изъ поконъ-вѣка клиръ обездоленъ въ большинствѣ въ внѣшнемъ своемъ положеніи и въ какую зависимость отъ произвола народа постановленъ онъ нуждами своими? А нужда житейская чего не принудитъ терпѣть? полная зависи-

мость отъ народа какихъ не допуститъ уступокъ народу?.. Отсюда въ однихъ ослабленіе пастырской ревности, потеря вѣры въ успѣхахъ, апатія,—въ другихъ—корысть, а корысть, имѣя къ тому-жъ благословную вину, чего [разумѣется кромѣ прибыли] не пропуститъ мимо глазъ,—на что не махнетъ рукою?

Высказанныя нами мысли могутъ наводить и на способъ противодѣйствія этому обычаю. Нужно бы первѣе всего подрывать тѣ основанія, на которыхъ держится формою своего выраженія этотъ обычай, т. е. раскрывать всю не соотвѣтственность народнаго чувственнаго представленія загробной жизни и духу и образу воззрѣнія на эту жизнь святой церкви, уяснять значеніе христіанскаго кладбища и христіанской могилы, причину и цѣль принятаго церковію общаго поминовенія,—надобно бы руководить преданіемъ и ученіемъ Церкви, примѣромъ и христіанъ первенствующихъ и христіанъ другихъ мѣстностей, гдѣ этого обычая въ такомъ видѣ не существуетъ; но, къ несчастію, на пути ко всему этому стоитъ стѣною неразвитость народа, привычка, свой примѣръ и что всего важнѣе, его, общее у него, преданіе, унаслѣдованное отъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ. Народъ держится этого преданія всею душею, безотчетно, безусловно, слѣпо, упорно.. Онъ не хочетъ и входить въ его обсужденіе,—такъ оно въ глазахъ его естественно, вѣрно, прилично, обязательно, законно, необходимо... «Когда бы это было не хорошо, когда бы того дѣлать не нужно и не позволяемо было дѣлать, наши отцы дѣды и прадѣды не дѣлали бы и намъ не завѣщали бы дѣлать того; а когда и они сами дѣлали, и намъ завѣщали дѣлать такъ, то и мы дѣлаемъ такъ. А почему? Богъ то знаетъ» (1). Вотъ какъ

(1) Вотъ буквальная рѣчь народа. «Такъ треба... Диды наши, прадиды такъ робылы, такъ и мы робимо. А на що воно такъ треба,—Богъ и видае. Алежъ выдно, що такъ треба, колы такъ робылы»...

разсуждаетъ здѣшній простолюдимъ о своемъ дѣдовскомъ преданіи... Ему и въ голову не приходитъ, что его отцы, дѣды и прадѣды были такіе же слѣпцы и простецы какъ и онъ самъ, что уже его собственное неразуміе говоритъ противъ авторитетности того преданія, —что существуетъ другое преданіе вполнѣ не ложное, единственно обязательное и необходимое,—преданіе апостоловъ, св. Отцевъ и учителей Церкви, ею доселѣ свято хранимое. Впрочемъ такое слѣпое довѣріе къ своимъ отжившимъ родичамъ не потому собственно столь авторитетно въ глазахъ народа, чтобы у него и въ самомъ дѣлѣ глубоко было развито родственное чувство любви и уваженія къ своимъ отцамъ и дѣдамъ,—въ живѣ ихъ онъ не слишкомъ то любовно, довѣрчиво и послушно относится къ нимъ; нѣтъ—въ семъ случаѣ обманываетъ его довѣріе самый обычай, передаваемый ихъ преданіемъ, своею давностію, общеупотребительностію, общеизвѣстностію, одинаковостію у всѣхъ,—и собственный животный инстинктъ, находящій въ этомъ обычаѣ и благовидный предлогъ и благопріятный случай къ объяденію и пьянству, (болѣе, впрочемъ, къ послѣднему, чѣмъ первому).

Вотъ противъ этого то дѣдовскаго преданія всячески и нужно вооружаться, довѣріе къ нему-то и надобно подрывать. Не легкое, конечно, дѣло видоизмѣнять обычай,—обычай притомъ народный, имѣющій за собою вѣковое преданіе, особенно въ поколѣніи выросшемъ на немъ; но уже-ли потому и не трогать его? развѣ не извѣстно первоначало его,—развѣ не очевидны его несостоятельность внутренняя и безобразіе внѣшнее, превращающее христіанина въ язычника! Преданіе его —древнее; но развѣ нѣтъ у насъ въ рукахъ преданія еще древнѣйшаго, не ложнаго, чистаго,—преданія церковнаго? онъ опирается на своемъ примѣрѣ,—примѣрѣ своихъ предковъ,—примѣрѣ темномъ, но развѣ у св. Церкви нѣтъ своихъ примѣровъ чистыхъ, свѣтлыхъ, возвышенныхъ, идущихъ, какъ идутъ звѣзды по тверди

небесной отъ востока до запада, лучезарною плеядою по тверди церковной отъ свѣтоноснаго вѣка Апостольскаго до нашихъ дней?.. Или у пастырей Церкви нѣтъ оружія противъ этого грязнаго врага вѣры и нравственности народной? не добрый обычай, силенъ, пока его не трогаютъ—т. е. когда не обсуждаютъ, не разбираютъ его внутренняго содержанія и внѣшняго выраженія, когда терпятъ его, а тѣмъ болѣе, когда ему потворствуютъ, но когда будетъ направлено разумное и неослабное пастырское воздѣйствіе на него, онъ долго не удержится, постепенно будетъ слабѣть и современемъ совсѣмъ исчезнетъ. Примѣръ тому находимъ въ жизни недавно прославленнаго нетлѣніемъ мощей святителя Задонскаго Тихона. Въ бытность свою Епископомъ Воронежскимъ онъ уничтожилъ на всегда съ незапамятныхъ временъ соблюдавшійся въ Воронежѣ, столь же безобразный и безчинный обычай (праздникъ Ярилы) однимъ своимъ пастырскимъ объясненіемъ и увѣщаніемъ. Если жъ предъ отечески настойчивымъ, разумнымъ и неослабнымъ пастырскимъ воздѣйствіемъ на народъ и одного пастыря падаетъ вѣковой народный обычай; то устоитъ ли онъ при общемъ и дружномъ воздѣйствіи пастырей многихъ? общее же дружное противодѣйствіе обычаю необходимо: частный успѣхъ, не вполнѣ обезпечиваетъ себя при остающемся соблазнительномъ примѣрѣ въ сосѣднихъ или другихъ извѣстныхъ хорошо народу мѣстностяхъ.—Какое сподручное и дѣйствительное пособіе себѣ могутъ находить для того пастыри въ своихъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ и цервовно-приходскихъ школахъ! Первыя даютъ имъ полную удобность съ успѣхомъ дѣйствовать и на взрослыхъ, вторыя же еще съ большимъ успѣхомъ—вліять на подростающее поколѣніе, еще не окрѣпшее въ дурномъ обычаѣ взрослыхъ, еще не освоившихся съ пошлою чувственною стороною его.

«Такъ то, такъ», скажутъ пастыри и не пастыри. «Необходимость борьбы видима, и средства къ успѣш-

ной борьбѣ есть, быть можетъ возникла бы и дружная пастырская энергія для той борьбы, да•....

Дѣйствительно, въ житейской практикѣ заключается едва ли не самая надежная охрана дурныхъ обычаевъ и свычаевъ народныхъ. Извѣстное дѣло, какъ сказано было прежде, трудъ борбы, главнымъ образомъ, тяготѣетъ надъ духовенствомъ по прямому его пастырскому долгу; но для успѣха необходима свобода дѣйствія—полная независимость духовенства отъ народа, а между тѣмъ духовенство своимъ внѣшнимъ положеніемъ находится почти въ полной зависимости отъ народа. Видоизмѣняя дурной обычай, хоть бы напр. тотъ, о которомъ у насъ рѣчь идетъ, духовенство въ двойнѣ обездоливаетъ себя для жизни;—и тѣмъ, что лишается дохода, соединеннаго съ обычаемъ и тѣмъ, что возбуждаетъ противъ себя недовольство въ народѣ, ропотъ, вражду и соединенныя съ нею всякаго рода непріятности и лишенія. Ставить его при семейномъ его положеніи, выше расчетовъ и выгодъ житейскихъ, при нуждѣ постоянной и настоятельной,—тогда, когда жизнь все растетъ и растетъ въ своихъ требованіяхъ,—это значило бы возводить его на высоту полнаго христіанскаго самоотверженія, а кто къ сему доволенъ? Необходимость очевидна. Чтобы духовенство энергично, всюду и всегда вело борьбу съ худыми свычаями и обычаями народными и съ успѣхомъ вело и, надобно освободить его отъ неволи, т. е зависимости отъ народа, обезпечивъ его внѣшнее благосостояніе на столько, насколько настоящая (въ большинствѣ) неудовлетворительность обезпеченія его ставить его, часто противъ воли его, въ эту зависимость. Вопросъ объ обезпеченіи духовенства, говоритъ «Свѣтъ» «назрѣлъ до такой степени, что всѣ партіи, всѣ мнѣнія твердятъ одно—въ пользу православнаго духовенства, что даже либералы протягиваютъ руку представителямъ консервативнаго элемента. Подъемъ и обезпеченіе православнаго духовенства, по словамъ его, сдѣлалось такой необходимостью, безъ кото-

раго немыслимъ самый подъемъ нашей общественности и нашей государственности».

Н. Уводскій.

БИБЛІОГРАФІЯ.

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

объ украйнофильскомъ учебникѣ для народныхъ школъ г. Хуторнаго: «Чытанка—перша книжка після граматкы».

I.

Ничто не ново подъ луною, даже пріемы украйнофиловъ и ихъ сознательныхъ и безсознательныхъ сторонниковъ!

Въ 1880 году, предъ только что недавно вошедшимъ въ берега бурнымъ разливомъ украйнофильства, первымъ запѣвалой украйнофильской пѣсни выступилъ педагогическій журналъ «Семья и Школа», отчасти въ корреспонденціяхъ «съ юга Россіи», отчасти въ редакціонныхъ статьяхъ, для доказательства необходимости проведенія въ школу, церковь и судъ хохломанскихъ затѣй. А за «Семьей и Школой» выступили уже «политическіе органы»: «Новости», «Голосъ», «Московскій Телеграфъ», «Вѣстникъ Европы». Замѣчательно что всѣ указанные «органы» при поддержкѣ украйнофильскихъ затѣй обыкновенно ссылались на «Семью и Школу» какъ на авторитетъ: «педагогическій» молъ журналъ. Какъ извѣстно, газетная полемика по украйнофильству стихла въ 1881 году. Но, кажется, она вновь должна возникнуть. Не предъ новою ли вспышкой хохломанства выступилъ другой педагогическій журналъ «Русскій Начальный Учитель» (1), выпустившій первый пробный шаръ въ видѣ отзыва о «Чытанкѣ» г. Т. Хуторнаго.

---

(1) «Русск. Нач. Учит.» октябрь 1883 года.

Такъ какъ «Русскій Начальный Учитель» журналъ новый и, какъ всѣ педагогическіе, вовсе неизвѣстенъ публикѣ, а «Чытанка», какъ украйнофильское изданіе, да еще провинціальное (кіевское), еще менѣе извѣстна; то считаемъ нужнымъ познакомить читателей съ этимъ изданіемъ.

«Русскій Начальный Учитель» не великъ по объему, но довольно интересенъ и разнообразенъ по содержанію, выходитъ уже четвертый годъ, «одобренъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ начальныхъ и городскихъ училищъ, а также учительскихъ институтовъ и семинарій», расходится довольно бойко, имѣетъ вліяніе на народныхъ учителей, относится къ нуждамъ школы очень сердечно, входитъ въ общеніе съ учителями и даетъ имъ возможность высказывать свои нужды и желанія, печатать свои педагогическія сочиненія, вообще «Русскій Начальный Учитель» очень симпатичное и полезное изданіе. Потому крайне прискорбно что оно хочетъ ступить на скользскую дорогу...

«Чытанка». Перша кныжка після граматкы. Зъ 60 малюнкамы (1). Т. Хуторнаго (въ 8 д., 124 стр. Кіевъ. 1883 года 30 коп.) очень изящное изданіе, напечатано на прекрасной бумагѣ, отличнымъ шрифтомъ и прекрасною краской. «Чытанка» содержитъ въ себѣ слѣдующіе «отділы»: «Сімъя», «що йе въ хаті и на дворі», «Що йе въ селі и за селомъ», «Йсжа и напыткы», «Домашня

(1) «Малюнкамы», отъ «малюваты», кованое слово, неологизмъ. Такихъ словъ въ «Чытанкѣ» весьма много; а еще больше провинціализмовъ, которые должно-быть употребляются только на мѣстѣ родины г. Т. Хуторнаго; напримѣръ, сырівець, бусолъ, чабакы, ялына, чынбаръ, пыка (нужно думать по смыслу рѣчи: лицо), юрба, оселя, трічы-рябенькый, строкатый, шурбурый, и пр. Одинъ уроженецъ Волыни, народный учитель, такъ выразился объ этихъ словахъ: «хоть въ пыку» сто разъ дайте мнѣ, а я все-таки не объясню что такое *сырівець* или *строкатый*, потому что отъ роду не слыхалъ такихъ словъ.

животына й звірі», «Птыці», «рыба, гадына и комашня», «Що росте въ городі і на полі», «Зілля и дерево», «Хто другъ и ворогъ хліборобові», «Ремество», «Що кому потрібно до праці», «Частыны людьского тіла», «Рідъ», «Гуртъ», «Хто де жыве», «Коліръ», «Міра», «одъ леду до леду», «Вода», «Земля», «Що йе на небі и на землі», «Наука», «Церковно-славянская грамата».

Кромѣ послѣдняго, напечатаннаго по-русски и церковно славянски, всѣ остальные отдѣлы изложены по-малороссійски. Чтобы читатели могли судить что̀ такое «Чытанка» приводимъ на выдержку три отдѣла: 1, 15 и 20. Эти цифры показываютъ что мы не выбираемъ особеннаго, а приводимъ статьи наугадъ.

Украйнофилы, или хохломаны, утверждаютъ что малороссійскій ребенокъ не понимаетъ общерусскаго литературнаго языка; что, вслѣдствіе этого, развитіе ребенка, обязаннаго учиться на непонятномъ языкѣ, замедляется; что родители, видя это, не хотятъ посылать дѣтей въ школу и желаютъ чтобы въ школахъ шло обученіе на малороссійскомъ языкѣ, такъ какъ между нимъ и русскимъ очень мало общаго; что, наконецъ, если нельзя ввести обученія по-малороссійски, то нужно создать по крайней мѣрѣ двухтекстные учебники чтобы сдѣлать легкимъ обученіе и переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. Однако, двухтекстнаго учебника не явилось еще, а однотекстные есть. Между ними «Чытанка» болѣе другихъ талантливое. Поэтому-то и любопытно будетъ посмотрѣть и посудить самимъ читателямъ что̀ подноситъ народу самый талантливый украйнофильскій педагогъ.

«Сі(е)м(ь)я (1). Пі(ѣ)сня про кота и ды(ѣ)ты(и)нку. А—а, коточо(е)къ! Заховав(л)ся въ куточо(е)къ. Пі(о)ймав(л)ъ со(е)бі(ѣ) мышку, Т(д)а ззів(съѣл)ъ у(въ) заты(и)шку. Коты(и)ку(ъ) сі(ѣ)ренькы(і)й, Котыку бі(ѣ)лень-

(1) Буквы подставлены нами чтобы читатели могли судить, *какъ велика* разница между «языками».

кы(і)й, Котыку волохатый! Не ходы(и) по хаті(ѣ), Не буды(и) ды(и)тяты(и)! А—а, коты(и)но! Засны(и), мала ды(и)ты(и)но! Ой, на кота воркота, На дытыну дрі(е)мота, Кото(и)къ буде(тъ) воркотаты(и) Ды(и)ты(и)ночка буде спаты(и) (1). Сонъ та дрімота. Ой, ходе(итъ) сонъ (о)коло (о)віконъ, А дрі(е)мота (о)коло плота (2). Пытаетц(с)я сонъ дрімоты: А (г)де(ѣ) будемъ ночу(е)ваты(и)? Де хатонька теплесенька, Де ды(и)ты(и)на малесенька, Туды(а) пі(ой)демъ ночуваты, І(и) ды(и)ты(и)ну колыхаты(и). Моя сімъя: Ді(ѣ)дъ, баба, тато, мама, братъ, сестра. Людъскі(ія) пры(и)казкы(и) Ді(ѣ)дкы(и) плачуть(ъ), а въ(у) матері(и) сер(д)це болы(и)ть(ъ). Колы(и) дытыны не научишъ(ь) въ пелюшкахъ, то не научишъ(ь) і(и) въ подушкахъ. Тоді(гда) мама бі(ѣ)ду знайе(етъ), колы(и) малую дытыну (и)ма(ѣ)йе(етъ). У кого ненька (3), въ того и головка гладенька. Маты(и) жь наша, маты(и)! «Де тебе(я) шукаты(и)? Матеръ(ь) не купиты(и), А ні(е) заслужиты(и). Въ заключеніе этого перваго отдѣла приведены «буквы легкі на вымову», то-есть гласныя, и «трудні», то-есть согласныя.

Слѣдующіе два отдѣла мы приводимъ въ извлеченіяхъ и безъ подставки буквъ.

15-й отдѣлъ: «Рідъ», «Рідня: дідъ, баба, батько, маты, братъ, сестра, сынъ, дочка, дядыня, дядько, онукы, тітка, предкы». «Своякы: отчымъ, мачуха, зять, невістка, пасынокъ, сватъ, сваха, свекоръ, свекруха, тесть, теща,

---

(1) Мы нарочно приводимъ выписки изъ «Чытанкы», чтобы читатели сами могли составить себѣ сужденіе о языкѣ, правописаніи и содержаніи книги. Мы нарочно и буквы подставляемъ чтобы читатели видѣли разницу между общерусскимъ и малороссійскимъ выговоромъ и отсюда вывели сужденіе, слѣдуетъ ли создавать отдѣльные учебники написанные «по-малороссійски», и можно ли говорить что между малороссійскимъ и общерусскимъ языкомъ существуетъ такое различіе что маленькій мальчикъ не можетъ понимать общерусскаго языка.

(2) *Плотъ*—плетень, заборъ.

(3) *Ненька*—мать.

шурякъ, ятрівка» (1). «Прыказкы: До свого роду хочъ черезъ воду. Свого доправляйся, роду не чужайся. Несчастлыва годына, якъ лыха годына. Відъ малыхъ дітей голова болыть, а відъ велыкыхъ серце. Добрый рідъ на ногы поставыть, а лыхый ізъ нігъ звалыть. Погана птыця, що свойе гніздо пискудыть, а ще гірше той, хто свій рідъ гудыть. Свого лядачого не хвалы, а чужого доброго не гуды». За загадками идетъ стихотвореніе: «Ледачый сынъ»: «Або ты, тату, йды по дрова, А я буду дома; Або жъ я буду дома, А ты йды по дрова: Все кому небудь та треба йты». Въ этомъ же отдѣлѣ есть и еще статьи, но мы не приводимъ ихъ, такъ какъ онѣ велики. Отдѣлъ оканчивается упражненіями для письма: «Медъ солодкый, а сіль...» «Полынь гіркый, а щавель...» и т. д. 20-й отдѣлъ: «Одъ леду до леду». «Рікъ: 12 місяцівъ, 52 тыжні, 365 днівъ, а на четвертый 366 днівъ». «Тыждень: понеділокъ, вівторокъ, середа, четвергъ, пъятныця, субота, неділя— всёго сімъ днивъ або сутокъ». «Сутки: 24 годыны, а годына 60 мынутъ». «Приказкы: Весна днемъ красна, а на хлібъ пісна. Літъ на зіму робыть» и т. д. «Загадкы: черне сукно лізе въ вікно» и т. д. Въ этомъ отдѣлѣ одиннадцать статей; изъ нихъ три народныя пѣсни, два стихотворенія Шевченка, по одному Кореницкаго, Щеголева, Конисскаго, одна прозаическая статья Гребенки, остальныя безъ подписи. Приводимъ отрывки.

«Вечіръ у жныва»: «Втомывся день—вже и сонце сіло, Мыръ Божый хоче відпочыть; На дворі вже повечоріло, Вже череда въ село біжыть...» (Коныській). «Горобына нічъ»: «Хмара хмару швыдко гоне, Грімъ по небу терохтыть; Вітеръ плаче, вітеръ стогне, Дощъ по вікнахъ порощыть» (Кореныцькій). «Осень»: «Высне небо сынье, Сынье, та не те, Світе, та не грійе Сонце золоте»... (Щеголевъ). Отдѣлъ оканчивается упражне-

---

(1) *Ятрівка*—мѣстное слово, провинціализмъ отъ славянскаго ятры.

ніями для письма: «Які зімою дні і ночі? и т. д. «Що бувайе весною зъ снігомъ? Одъ чого тайе снігъ?» и т. д.

Таково содержаніе «Чытанки» и таковъ порядокъ расположенія учебнаго матеріала.

Всякому видно что «Чытанка» представляетъ собою затѣю празднаго человѣка, который воображаетъ что Малороссу не понятны *семья*, *пѣсня*, *куточекъ*, а понятны *сімъя*, *пісня*, *куточокъ*. Но «Чытанка» вовсе не нужна для дитяти Малоросса, такъ какъ они свободно понимаютъ русскую рѣчь и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуютъ объясненія, что̀ и дѣлаютъ народные учители. Понятно, поэтому, что эта книжка, будь она введена въ школу, принесетъ положительный вредъ, такъ какъ собьетъ съ толку учащагося по ней, потому что затруднитъ усвоеніе русскаго чтенія, выговора и правописанія. Чтобы понять это не нужно быть педагогомъ, тѣмъ болѣе записнымъ, руководителемъ другихъ. Наконецъ, о «Чытанкѣ» нужно сказать еще и то что она даже какъ малороссійская книжка годится не для всякой мѣстности; въ Волынской губерніи, напримѣръ, она не годна, потому что въ этой губерніи не произносятъ «заднімы ніжкамы—твердо, а мягко—*и*, наконецъ, въ этой губерніи вовсе неизвѣстны очень многія слова и обороты «Чытанки»; напримѣръ, *кішка* (по-волынски—кітъ и кіцька), *пацюкъ*, *гайстеръ*, *бусолъ* и пр.; «въ конюшні живутъ (по-волынски: въ стани)» и пр.; счетъ «Чытанки» опять непонятенъ для уроженца Волыни; въ послѣдней сорокивка—20 коп., а въ «Чытанкѣ»—10 к. и т. д. Вообще, «Чытанка» тенденціозное произведеніе, а потому во всѣхъ отношеніяхъ, даже съ украйнофильской точки зрѣнія, крайне неудачное со внутренней стороны.

II.

Посмотримъ теперь, какъ оцѣниваетъ «Чытанку» педагогическій журналъ, имѣющій своею прямою задачей быть руководителемъ народныхъ учителей. Вотъ содер-

жаніе интересной и во многихъ отношеніяхъ знаменательной статьи «Русскаго Начальнаго Учителя».

Сказавъ о томъ что «Чытанка» раздѣляется на двадцать пять отдѣловъ, которые расположены въ извѣстной послѣдовательности, указавъ что «перша кныжка» есть сколокъ съ «Роднаго Слова, Русскій Начальный Учитель» говоритъ слѣдующее: «Мысль принаровить такую распространенную и во многихъ упражненіяхъ трудно замѣнимую книгу какъ «Родное Слово», къ потребностямъ малороссійской (?!) школы должна встрѣтить полное сочувствіе, а самая попытка заслуживала бы похвалы, еслибы книжка не отличалась бѣдностью и безсодержательностью матеріала» такъ какъ, прибавляетъ журналъ, «народные разказы, анекдоты и пѣсни, имѣющіе значеніе для городскаго мальчика, ничего не дадутъ крестьянскому, кромѣ убѣжденія, что въ книжкахъ только пишутъ о томъ что̀ отлично знаетъ его старая бабушка; а это убѣжденіе губительно отзовется на дальнѣйшей судьбѣ школьныхъ пріобрѣтеній».

Изъ этой части отзыва журнала «Русскій Начальный Учитель» о «Чытанкѣ» видно слѣдующее: а) журналъ не знаетъ того что мысль о замѣнѣ «Роднаго Слова» для школъ малороссійскихъ (1) губерній—не новая мысль; до извѣстной степени она осуществлена бывшимъ народнымъ учителемъ Борзенскаго уѣзда, Черниговской губерніи, Добровольскимъ, который на деньги данныя Борзенскимъ земствомъ напечаталъ «Зорьку» въ 1871 году; б) журналъ признаетъ вполнѣ полезнымъ дѣломъ, «которому нельзя не сочувствовать», чтобы общерусскія книги были замѣнены «въ малорусской» школѣ принаровленными, то-есть такими какъ «Чытанка, со внѣшними и внутренними особенностями,

---

(1) Мы нарочно говоримъ: для школъ малороссійскихъ губерній, а не для малороссійской школы, такъ какъ нѣтъ на Руси ни великорусской, ни бѣлорусской, ни малорусской школы, только одна есть—русская.

то-есть дикимъ правописанiемъ: сiмъя, йе, iйжа, мны (мнѣ), тейе, йiйi и пр., и полнымъ отсутствiемъ примѣненiя къ государственной общерусской жизни; это видно напримѣръ въ названiи монетъ, такъ-называемыхъ «Чытанкою» «срiбны грошi: пьятакъ, або 10 шагiевъ, сорокiвка, копа, або злотый, семыгрывенный, четвертакъ, коповыкъ, третякъ, карбованецъ (1) (Чыт., 81 стр.)»; в) журналу, слѣдовательно, ничего не значитъ разъединенiе въ правописанiи, выговорѣ и вообще въ языкѣ и, слѣдовательно, въ достиженiи одной общерусской культуры. Это видно изъ дальнѣйшихъ словъ «Русскаго Начальнаго Учителя» по поводу «Чытанки». Жаль тратить время на бѣлыхъ бычковъ въ виду того что *для многихъ эта «первая книжка» будетъ и послѣднею, прочитанною подъ чьимъ-либо руководствомъ*, говоритъ журналъ по поводу безсодержательности статей «Чытанки».

Мы очень благодарны журналу за эти откровенныя и знаменательныя слова, въ особенности за подчеркнутыя нами. Ихъ можно понимать двояко: или журналъ жалѣетъ что въ «Чытанкѣ», единственной до сихъ поръ «першей кныжцi писля граматкы», мало матерiала и что, слѣдовательно, учащiйся останется на всю жизнь при небольшомъ запасѣ «малороссiйской» учености; или журналъ скорбитъ что учившiйся по «Чытанкѣ» уже не будетъ болѣе читать другихъ книгъ болѣе серiознаго содержанiя, такъ какъ таковыхъ до сихъ поръ все еще мало въ «малороссiйской» литературѣ, вовсе неизвѣстной, наконецъ, народу. Такъ ли понимать вышеприведенныя слова «Русскаго Начальнаго Учителя», или иначе, все выходитъ на одно: журналъ признаетъ что ученикъ школы малороссiйскихъ губернiй останется при одной «Чытанкѣ» и не ознакомится, тѣмъ болѣе не будетъ читать общерусскихъ книгъ. Дѣйствительно, учившемуся

(1) Въ Волынской губернiи такого счета не знаютъ, за исключенiемъ злотаго и карбованца.

по «Чытанкѣ» придется выбирать одно изъ двухъ: или вновь переучиваться чтобы свободно читать и писать по-русски, или остаться при одной «Чытанкѣ», только при одной, потому что правописаніе ея отлично отъ другихъ хохломанскихъ учебниковъ, напримѣръ, хотя бы «Граматкы», которую «зложывъ О. К» (1). А такъ какъ крестьянскому мальчику не придется переучиваться, то, конечно, придется остаться ни при чемъ. Развѣ можно считать чѣмъ-нибудь въ грамотности «Читанку»?.. Значитъ учившійся по «Чытанкѣ» останется внѣ духовнаго общенія со всѣмъ Русскимъ народомъ. Этого ли желаетъ «Русскій Начальный Учитель» Не такъ давно въ этомъ журналѣ печатались статьи и замѣтки о такомъ напримѣръ вопросѣ, какъ ввести однообразное линованіе ученическихъ тетрадей по чистописанію. Этому вопросу журналъ придавалъ важное значеніе. И вдругъ вопросу объ общности просвѣщенія въ единомъ соплеменномъ и единовѣрномъ государствѣ «Русскій Начальный Учитель» не придаетъ, очевидно, никакого значенія. Будь иначе, журналъ не преминулъ бы достойнымъ образомъ разобрать «Чытанку», этотъ повапленный гробъ, блестящій снаружи, ядовито гнилостный внутри, эту страшную книжку, которая хочетъ разъединить единокровный и единовѣрный народъ Русскій, да еще въ томъ что̀ со времени Владиміра Святаго и Ярослава Мудраго было общимъ для всей Россіи—въ письменности!... Объ этомъ «Русскій Начальный Учитель» даже не подумалъ...

Для него «Чытанка» была бы вполнѣ прекрасною книгой, еслибы въ ней были такія статьи, «чтеніе кото-

---

(1) Интересно сравнить правописаніе обѣихъ книгъ, вышедшихъ въ 1883 году. «Чытанка»: «Хрущі надъ вышнями гудутъ», «спiваютъ iдучы дiвчата», «а матерi вечерять ждутъ». — «Граматка:» «Хрущи над вышнями гудутъ», «спиваютъ идучи дивчата», «а матери вечерять ждутъ...»—«Чытанка:» «Чого ты такъ мене, паскудо́, въ бокы пхайешъ?» — «Граматка:» «Чого ты так мене, паскудо, в бокы пхаеш?»—«Чытанка:» «і самъ здоровъ...» «Зъ підъ коренця...» — «Граматка:» «И сам здоров...» З пид коринця...»

рыхъ обогащало бы новыми впечатлѣніями, образами и мыслями, заинтересовало бы читателя и пробуждало бы его любознательность и незамѣтно приводило бы къ мысли что въ книгѣ скрывается источникъ мудрости; къ этой мысли (прибавляетъ журналъ) должна вести не сухая мораль, хотя бы высказанная и народными пословицами, а внутреннія качества того матеріала который для ребенка является первою духовною пищей». Признаемся, мы плохо понимаемъ эту послѣднюю, очень туманно выраженную мысль журнала; однако позволяемъ себѣ думать что въ этихъ словахъ журналъ высказываетъ желаніе видѣть въ украйнофильскихъ учебникахъ матеріалъ для чтенія не только изъ произведеній народнаго и близкаго къ нему творчества, но даже изъ обще-литературныхъ и научныхъ произведеній. Если мы правильно поняли мысль журнала, то можемъ сказать что мысль о недостаточности произведеній народнаго творчества для школьнаго обученія—новая мысль въ развитіи украйнофильскаго ученія. До сихъ поръ украйнофилы говорили что народъ нужно обучать на произведеніяхъ народнаго же творчества; потомъ стали прибавлять произведенія близкія къ народному творчеству; а теперь уже начинаютъ проводить мысль что «нужны и такія статьи чтеніе которыхъ обогащало бы новыми впечатлѣніями, образами и мыслями, заинтересовало бы читателя и пробуждало бы его любознательность и незамѣтно приводило къ мысли что въ книгѣ скрывается источникъ мудрости». До сихъ поръ украйнофилы говорили что хохломанскіе учебники нужны лишь на мѣсяцъ-два, для того чтобы постепенно пріучать ребенка къ школѣ и общерусскому языку; а теперь хотятъ чтобъ ученикъ остался навсегда при одномъ малороссійскомъ; до сихъ поръ они говорили что для сближенія нужны двухтекстные учебники; а сами создаютъ однотекстные, да еще съ какимъ правописаніемъ! До сихъ поръ украйнофилы говорили что въ учебникахъ должны быть статьи съ содержаніемъ изъ малорусскаго только быта; а теперь уже высказываютъ

что «нужна болѣе питательная пища». И какъ лицемѣрно и хитро проводится эта мысль!... Въ «Чытанкѣ», между сказками и пѣснями, созданіемъ народа, есть произведенія малороссійскихъ писателей: Шевченки—восемь стихотвореній, Гребенки—шесть, Глѣбова—два, Очеретянаго, Конисскаго; Кореницкаго, Щеголева, Руданскаго—по одному, много безъ подписи, два разказа Гребенки, сказка Андерсена, нѣсколько переводовъ изъ сочиненій графа Л. Н. Толстаго, нѣсколько разсказовъ изъ книги Комарова «Размова про сылы земні»; а какое множество статей, записаныхъ въ «Київщыни, Полтавщыні, Катеринословщыні» и т. д. А «Русскій Начальный Учитель» притворяется что не видитъ этого богатства статей и легонько бранитъ составителя «Чытанки». Учительская сноровка! Такъ поступаютъ многіе учители: бранятъ способнаго и настойчиваго ученика чтобъ еще болѣе увеличить въ немъ энергію и настойчивость. Нѣтъ сомнѣнія что г. Т. Хуторный и другіе украйнофилы оправдаютъ надежды *Русскаго Начальнаго Учителя* и составятъ желаемую книгу, или рядъ ихъ, чтобы послѣдовательно провести украйнофильскую тенденцію. Поживемъ—увидимъ.

III.

Хотя теперь и не то время что̀ было въ концѣ 1880 и въ началѣ 1881 года, и трудно предполагать что украйнофильскій разливъ снова зальетъ южно-русскія нивы и станетъ подмывать народныя школы малороссійскихъ губерній; однако не нужно забывать что дѣло всегда начинается мелочами: всеразрушающая снѣжная лавина маленькимъ комочкомъ, а поголовная эпидимическая смертность кончиной какого-нибудь никому неизвѣстнаго бѣднаго человѣка. Тѣмъ болѣе не нужно оставлять безъ вниманія и отпора попытокъ украйнофильской пропаганды, какъ бы ни были онѣ малы.

Нужно отдать полную справедливость украйнофиламъ: они ловко умѣютъ выбирать способы для распростране-

нія своихъ идей, отлично подготовляютъ средства, незамѣтно ведутъ приступы, искусно опутываютъ нужныхъ имъ людей и мастерски отводятъ глаза тѣмъ кто не долженъ вѣдать про ихъ затѣи. Для достиженія этихъ цѣлей педагогическій журналъ самое удобное мѣсто: вопервыхъ, его читаютъ самые нужные люди—народные учители, и не читаютъ тѣ кто не долженъ знать про украйнофильскія затѣи; вовторыхъ, педагогическій журналъ тихо, но за то постепенно и основательно подготовитъ почву для поднятія вопроса въ общей журналистикѣ. «Русск. Нач. Учитель» же для достиженія указанныхъ цѣлей самое удобное орудіе, такъ какъ онъ пользуется любовью народныхъ учителей, какъ симпатичное изданіе. Вотъ причина почему «Русск. Нач. Учит.» избранъ украйнофилами для проведенія хохломанскихъ затѣй. Мы говорили: избранъ потому что считаемъ всетаки разобранную нами статью «Русск. Нач. Учит. о «Чыталкѣ» не редакціонною, а случайною, подсунутою.

Ото всей души желаемъ, поэтому, чтобы въ этомъ журналѣ не встрѣчалось болѣе такихъ статей которыя могли бы сбивать съ толку народныхъ учителей и содѣйствовать разрушенію того что̀ сдѣлано правительствомъ и многимъ множествомъ русскихъ людей, Великороссовъ, Бѣлоруссовъ, Малоруссовъ, для образованія народа въ общерусскомъ направленіи которое завѣщено намъ Владиміромъ Св. и Ярославомъ Мудрымъ и знаемъ только одну *общерусскую* школу, съ однимъ *общерусскимъ* литературнымъ языкомъ, плодомъ созданія *всего* Русскаго народа. *(Изъ «Моск. Вѣдомостей»)*

Ал. *Тарнавскій*.

ЛѢТОПИСЬ ТЕКУЩИХЪ СОБЫТІЙ.

Закладка храма въ память Коронаціи.—Газета «Новости» сообщаетъ что 20 мая состоялась торжественная закладка храма въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на Петербургской сторонѣ, по Большой Посадской улицѣ. Крестовоздвиженскій храмъ съ двумя придѣлами во имя Св. Николая Чудотворца и Св. Харитонія Исповѣдника строится на добровольныя приношенія на мѣстѣ деревянной церкви во имя тѣхъ же святыхъ, построенной въ 1746 году и пришедшей въ такую ветхость что фундаментъ совершенно опустился, отчего все зданіе значительно осѣло, такъ что даже совершеніе богослуженія сдѣлалось не безопаснымъ. Новый храмъ строится по плану архитектора Щуронова, удостоенному Высочайшаго Государя Императора одобренія, и будетъ каменный на 150 квадратныхъ саженяхъ, съ однимъ конусообразнымъ куполомъ, высокою каланчей (въ два этажа), съ двумя придѣлами, въ два свѣта; вся постройка обойдется въ 80,000 р.; до сихъ поръ собрано около 50,000 р. Торжество закладки совершилъ преосвященный Іонафанъ, архіепископъ Ярославскій въ сослуженіи съ 20 священниками и протоіереями. Народу собралось много, въ томъ числѣ было много высокопоставленныхъ лицъ и все мѣстное купечество съ старостой церкви.

— **Возстановленіе церковныхъ приходовъ.**—По слухамъ, въ скоромъ времени ожидается возстановленіе церковныхъ приходовъ въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до 1869 года, когда введена была извѣстная реформа по сокращенію этихъ приходовъ и штатовъ приходскаго духовенства. Число приходскихъ храмовъ, значительно сокращенное должно снова увеличиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагается возстановить и прежній увеличенный комплектъ духовенства, служащаго при церквахъ. Должность діаконовъ, упраздненная реформою 1869 года, вновь возстановляется при церквахъ приходскихъ. Въ сельскихъ приходахъ діаконы будутъ состоять, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наставниками церковно-приходскихъ школъ, нынѣ учреждаемыхъ духовнымъ начальствомъ при каждой сельской

церкви. Такимъ образомъ, съ предполагаемымъ увеличеніемъ числа приходскихъ церквей въ Россіи, должно увеличиться и число сельскихъ школъ, устрояемыхъ при церквахъ, независимо уже отъ того, что открытіе новыхъ приходовъ, само по себѣ, представитъ для мѣстныхъ населеній всѣ удобства для посѣщенія церковнаго богослуженія, тогда какъ нынѣ, при малочисленности храмовъ и разбросанности сельскихъ селеній, во многихъ мѣстностяхъ крестьяне лишены возможности ходить въ свою приходскую церковь.

— **Установленіе особаго сбора на устройство причтовыхъ помѣщеній въ западныхъ губерніяхъ.**—На основаніи утвержденныхъ 11 апрѣля 1872 года правилъ, землевладѣльцы западныхъ губерній привлечены къ участію въ расходахъ по постройкѣ помѣщеній для православнаго сельскаго духовенства. Правила эти постоянно вызывали со стороны землевладѣльцевъ жалобы на тяжесть этой повинности. Въ послѣднее же время, вслѣдствіе усиленной дѣятельности мировыхъ съѣздовъ по осмотру причтовыхъ построекъ и составленію актовъ, жалобы эти стали такъ часты и въ нѣкоторыхъ случаяхъ настолько основательны что нерѣдко ставили администрацію въ затрудненіе относительно согласованія интересовъ землевладѣльцевъ съ требованіями закона. При обременительности для землевладѣльцевъ, правила эти не приводятъ въ то же время и къ обезпеченію причтовъ помѣщеніями, вслѣдствіе крайней медленности въ поступленіи слѣдующихъ на этотъ предметъ суммъ и трудности ихъ взысканія. Въ виду этого въ подлежащемъ министерствѣ разработаны предположенія о замѣнѣ взысканія суммъ съ землевладѣльцевъ и крестьянъ, по каждому приходу особо, установленіемъ въ западныхъ губерніяхъ на устройство причтовыхъ помѣщеній особой временной денежной повинности взимаемой по уравнительной раскладкѣ, съ зачетомъ въ платежи по этой повинности суммъ внесенныхъ по дѣйствующему порядку. Проектированнымъ измѣненіемъ имѣется въ виду сдѣлать настоящую повинность менѣе обременительною для землевладѣльцевъ и тѣмъ устранить созданныя существующими правилами непріязненныя отношенія между землевладѣльцами и духовенствомъ и

въ то же время дать болѣе успѣшный ходъ этому дѣлу, такъ какъ настоящій порядокъ обезпеченія причтовъ помѣщеніями вслѣдствіе крайней медленности въ поступленіи слѣдующихъ на этотъ предметъ суммъ и трудности взысканія не достигаетъ желаемой цѣли. Проектъ этотъ переданъ на дальнѣйшее заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ.

— **О времени введенія Устава Духовныхъ Семинарій, нынѣ пересматриваемаго.**—Изданные въ 1867 году уставы духовныхъ семинарій и училищъ подвергались многочисленнымъ измѣненіямъ. Сюда, напримѣръ, относится введеніе новаго порядка назначенія лицъ, служащихъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также измѣненіе въ отношеніяхъ къ семинаріямъ и училищамъ мѣстныхъ съѣздовъ духовенства и проч. Поэтому, въ настоящее время оказалось нужнымъ сдѣлать общій пересмотръ уставовъ, чтобы издать ихъ въ новомъ видѣ, соотвѣтственно измѣненіямъ, сдѣланнымъ въ нихъ въ разное время. Особая коммиссія, организованная ad hoc при синодѣ, уже окончила въ настоящее время свои работы. По слухамъ, новые уставы эти, по надлежащемъ утвержденіи ихъ, введены будутъ въ дѣйствіе уже съ начала наступающаго 1884—85 учебнаго года.

— **Запрещеніе питейной торговли на церковныхъ земляхъ.**—«Моск. Вѣд». сообщаютъ: Согласно проекту новыхъ правилъ о питейной торговлѣ, въ виду заключенія св. Синода и министерства государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи котораго находятся нѣкоторыя монастырскія и церковныя земли въ бессарабской губерніи, предполагается на будущее время совершенно запретить раздробительную питейную торговлю на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ. Исключеніе дѣлается только для тѣхъ изъ означенныхъ земель, на которыхъ питейная торговля уже разрѣшена; на такихъ земляхъ продажа крѣпкихъ напитковъ можетъ быть допускаема и впредь если къ этому не встрѣтитъ препятствія мѣстное епархіальное начальство или управленіе государственными имуществами.

— **Объ ученическихъ квартирахъ.**—Въ циркулярномъ предложеніи министерства народнаго просвѣщенія, отъ

31 августа 1882 года, было подтверждено начальствамъ учебныхъ округовъ о необходимости строго соблюдать правила, утвержденныя министромъ 4 мая 1874 г. для учениковъ гимназіи и прогимназій, въ которыхъ указаны способы для надлежащаго надзора со стороны учебнаго начальства за ученическими квартирами, въ содержатели которыхъ избираются начальствомъ учебнаго заведенія преимущественно преподаватели, помощники классныхъ наставниковъ и вообще лица, пользующіяся довѣріемъ учебнаго начальства. Между тѣмъ, изъ донесеній нѣкоторыхъ попечителей учебныхъ округовъ усматривается, что учащіеся въ учебныхъ заведеніяхъ министерства нерѣдко помѣщаются на квартирахъ у лицъ, вовсе неизвѣстныхъ мѣстному учебному начальству, и что оставаясь внѣ всякаго контроля и надзора со стороны этого начальства, они часто подпадаютъ вліянію людей злонамѣренныхъ. Признавая крайне прискорбнымъ такое несоблюденіе требованія относительно точнаго исполненія правилъ объ ученическихъ квартирахъ, министерство, какъ сообщаютъ «Пет. Вѣд». предлагаетъ нынѣ попечителямъ учебныхъ округовъ строго наблюдать за тѣмъ, чтобы начальники заведеній не допускали въ этомъ отношеніи никакихъ отступленій, съ предупрежденіемъ ихъ, что въ случаѣ обнаруженія какихъ либо упущеній они будутъ немедленно устранены отъ должностей, какъ лица, не соотвѣтствующія по своей дѣятельности требованіямъ учебно-воспитательной службы.

— **Филиппъ Алексѣевичъ Терновскій (Некрологъ).**—23 Мая въ Кіевѣ умеръ послѣ трехдневной болѣзни, доцентъ университета св. Владиміра и бывшій профессоръ кіевской духовной академіи *Ф. А. Терновскій.* Покойный былъ извѣстенъ въ духовно-исторической литературѣ цѣнными изслѣдованіями по Византійской исторіи. Какъ профессоръ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ своихъ многочисленныхъ слушателей двухъ высшихъ учебныхъ заведеній Кіева. Прямота и искренность, высокохристіанское смиреніе и незлобіе, необыкновенное трудолюбіе и неуклонное служеніе дѣлу истины и правды—составляли отличительныя черты покойнаго. Ф. А. оставилъ послѣ себя четырехъ малолѣтнихъ дѣтей, почти безъ

всякихъ средствъ. Покойный родомъ, воспитаніемъ, равно какъ душею и характеромъ, былъ москвичъ. Сынъ священника московской губерніи, Ф. А. низшее, среднее и высшее образованіе свое получилъ въ самой Москвѣ.

Въ 1858 г. онъ съ блистательнымъ успѣхомъ окончилъ московскую духовную семинарію и поступилъ въ московскую академію, которую окончилъ въ 1862 г. въ числѣ первыхъ магистровъ. Тотчасъ по окончаніи академіи, какъ одинъ изъ способнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ воспитанниковъ, Ф. А. вмѣстѣ съ товарищемъ по академіи и другомъ А. Д. Вороновымъ, недавно скончавшимся ординарнымъ профессоромъ кіевской академіи, свят. синодомъ былъ назначенъ въ кіевскую академію баккалавромъ по каѳедрѣ обличительнаго богословія. Въ томъ же 1862 году Ф. А. перешелъ на каѳедру русской гражданской исторіи, которую и преподавалъ въ теченіи 22 лѣтъ. Въ 1866 г. Ф. А. возведенъ въ экстра-ординарные профессора академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ф. А. впродолженіи многихъ лѣтъ (съ 1864—1873 гг.) состоялъ преподавателемъ русской исторіи въ кіевскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ. За преподавательскую службу въ духовномъ училищѣ Ф. А. удостоенъ благодарности отъ Высочайшей покровительницы училища Ея Императорскаго Величества. Въ 1869 году совѣтъ кіевскаго университета св. Владиміра пригласилъ Ф. А. на вакантную каѳедру церковной исторіи, которую онъ преподавалъ до своей смерти. Въ 1877 году историко-филологическій факультетъ кіевскаго университета св. Владиміра удостоилъ Ф. А. ученой степени доктора русской исторіи за поданное имъ въ совѣтъ университета и публично защищенное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси». Кромѣ массы ученыхъ статей, помѣщенныхъ въ кіевскихъ изданіяхъ (въ «Трудахъ кіевск. акад.», въ «Воскресномъ чтеніи», въ «Кіевск. епарх. вѣд»., въ «Университетскихъ извѣстіяхъ», въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» и въ др.), послѣ Ф. А. осталось много духовно-историческихъ изслѣдованій, какъ напримѣръ: «Исторія вселенской церкви въ періодъ соборовъ», «Варлаамъ Коссовскій», «Блаженный Августинъ и блаженный Іеронимъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ», «Митро-

политъ Стефанъ Яворскій», «Императоръ Петръ 1-й въ его отношеніяхъ къ католичеству и протестанству», «Участіе древне-русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ», «Характеристика Александра 1-го», «Два пути духовнаго развитія» и друг.

(Кіевлянинъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ помѣщеніи Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, въ домѣ Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества, продаются нижеслѣдующія изданія Славянскаго Общества и пожертвованныя книги:

А) ИЗДАНІЯ:

1. **Славянскій Сборникъ**, томъ I, подъ наблюденіемъ Н. Н. Страхова. 1875 г. IX, 631 и 27 стр. . . . . 3 р. — к.
2. **Славянскій Сборникъ**, томъ II, подъ наблюденіемъ Я. Л. Зосимовича. 1877 г. VIII, 404, 98, 64, 149 и X стр. . . . . 3 » — »
3. **Славянскій Сборникъ**, томъ III, подъ наблюденіемъ П. А. Гильтебрандта. 1876 г. IV, 400, 80, 139 и 18 стр. . . . . 3 » — »
4. **Чехія и Моравія.** Соч. А. С. Будиловича и А. П. Нарановича. 1871 г. VIII и 210 стр. . 1 » — »
5. **Этнографическая карта Славянскихъ народностей**, сост. М. Ѳ. Мирковичемъ, съ объяснительною запискою А. С. Будиловича. Изд. 3-е. 1877 г. На 2-хъ листахъ, 23 стр. . 1 » — »
6. **Братская помощь пострадавшимъ семействамъ Босніи и Герцеговины.** Учено-литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ Русскихъ ученыхъ и литераторовъ. 1876 г. 493 стр. . . . . 3 » — »

7. **Болгарскіе ужасы и Восточный вопросъ.** Соч. Гладстона, пер. К. П. Побѣдоносцева и К. Н. Бестужева-Рюмина. 1876 г. 48 стр. — » 20 »
8. **Впечатлѣнія Сербской войны.** Соч. Макъ-Ивера. 1876 г. 5 и 32 стр. . . . . — » 20 »
9. **Въ память Ю. Ѳ. Самарина,** съ его портретомъ. 1876 г. 53 стр. . . . . — » 50 »
10. **Германизація Балтійскихъ Славянъ.** Изслѣдованіе С. Т. Первольфа. 1876 г. 260 стр. 1 » 50 »
11. **Исторія Пряшевской епархіи.** Соч. А. В. Духновича, пер. пр. К. Кустодіева. 1877 года 102 стр. . . . . — » 50 »
12. **Изъ Русской исторіи**—два разсказа А. Майкова. 1877 г. 79 стр. . . . . — » 50 »
13. **Хомяковъ и Славянское дѣло.** Соч. А. В. Васильева, съ портретомъ Хомякова. 1877 года 16 стр. . . . . — » 5 »
14. **Іоаннъ Гусъ.** Соч. А. В. Васильева, съ изображеніемъ Гуса. 1877 г. Одинъ листъ . . . — » 10 »
15. **Русско-Сербскій словарь,** сост. П. А. Лавровскимъ. 1880 г. II и 578 стр. . . . . 2 » — »
16. **Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по протоколамъ общихъ собраній его членовъ, состоявшимся въ 1868—1883 г.** 1883 года 878 стр. . . . . 3 » *) — »

В) КНИГИ:

1. **Все-Россійская этнографическая выставка и Славянскій съѣздъ въ Маѣ 1867 г.** 1867 г. X и 473 стр. . . . . . — р. 50 к.
2. **Сказаніе мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ.** Сост. А. Я. Гаркави. 1870 г. VII и 308 стр. . . . . . 1 » — »

---

*) Безъ уступки.

3. **Лука Вукаловичъ.** (Первое Герцеговинское возстаніе). Пер. съ Сербскаго. 1875 г. 28 стр. — » 10 »
4. **Српское народне піесме.** В. Караджича. 1875 г. V. и 643 стр. . . . . 1 » — »
5. **Славяне.** Сборникъ стихотвореній, касающихся жизни Славянскихъ народовъ. 1876 г. 64 стр. . . . . — » 15 »
6. **Лепта.** Сборникъ, изданный въ пользу Южныхъ Славянъ. 1876 г. 68 стр. . . . . . . — » 20 »
7. **Объ университетскомъ образованіи.** Рѣчь проф. Гексли. 1876 г. 15 стр. . . . . — » 25 »
8. **Герцеговина въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.** Соч. Г. Б. 1876 г. 60 стр. . . . . — » 75 »
9. **Славянская война за независимость,** свѣтопечатный сборникъ. Вып. 1 и 2. 1876 г. Каждый выпускъ . . . . — » 50 »
10. **Родное племя.** Сборникъ, изд. Дамскимъ Отдѣленіемъ Славянскаго Общества въ Москвѣ. 1877 г. 247 стр. . . . . 2 » — »
11. **Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.** Соч. Л. В. Березина. 1879 г. Т. I.—XI, VIII и 520 стр. Т. II.—VIII и 589 стр. . . . . 6 » — »
12. **Митрополитъ Сербскій Михаилъ.** Соч. А. В. В. 1882 г. 19 стр. . . . . — » 30 »

Примѣчанія: 1. Православному духовенству, учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, покупающимъ вышеозначенныя изданія и книги, дѣлается уступка въ 20% противъ назначенной цѣны.

2. Такая же уступка дѣлается книгопродавцамъ и частнымъ лицамъ, при покупкѣ ими означенныхъ изданій и книгъ на 20 р. и болѣе.

3. Пересылку этихъ изданій и книгъ въ провинцію Славянское Общество производитъ на свой счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Нѣчто по поводу предложенія даннаго преосвященнымъ Веніаминомъ Черниговской духовной Консисторіи касательно поминовенія умершихъ на ихъ могилахъ (окончаніе). Библіографія. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 16 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 1-го Іюня 1884 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1 Іюня 1884 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.